

№ 1

1 февраля

5 коп.

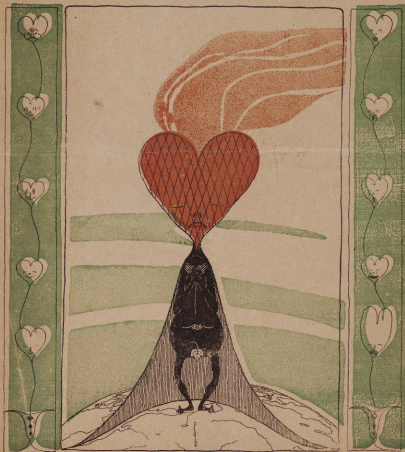
МАСКИ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1906

Червоный тузь, или пламенбющее сердце (Гор.).

-Кровавый бред.

„За то, что сля тропица кровю
святься и пророковъ, Ты дашь
имъ пать кровю: они достойны
того“ (Одиссея от Иннокъ
Бовослет, 24, 76, 82)

Кровавый туманъ ползеть, ползеть и душить.
Тяжеле, линее хлопья...
По ушамъ ручейки бьютъ, багровые, тя-
гучие.

Зеленя плбень плазеть.
Лежать трупы радами, притаслись.
Страшные глаза не видятъ, а смотреть, въ
душу пиздеть...

Голосокъ чей-то подвѣный въ самое ухо
шепчетъ, въ слоникъ заклебывается: — Ребеночка
маленькаго нашли... я за ножки схватилъ... какъ
червячки ножки, такъ и извиваются... теплень-
кия... Рвали, рвали... Кричалъ тоскливо, жалобно...
словно воялъ... Объ уголь колоды головкой уда-
рилъ разъ-разъ-разъ... притихъ...

Замолчалъ, слонной подвѣлся...
Много ихъ, тысячи, сотни...
И шепчутъ, шепчутъ неотступно...
Сибются беззвучно, хихикають, сумасшедшие
глаза въ деньги впились... считають...
— Отдай... мой, мой!.. Въдъ я же убилъ этого,
я, я, я!.. Отдай мои деньги...

За годло другъ друга ринуть, по живянтъ-
хренисамъ горло раздиратьтъ.

— Отдай!..

Кровавый туманъ ползеть, ползеть и душить...
Звенять деньги, хохочетъ: кто-то, кто-то сто-
неть нестерпимымъ стономъ...

Металлический воздухъ, горячий, — мясо разла-
гается, кровь...

Мысль бродитъ въ безуми...

Вотъ рука надо вѣсѣ, блѣлая, холелая, казняя
на колынахъ горять, золотомъ греметь — дра-
жать. — Бери, бери — служи мнѣ!

Блэкстать, горить, сперкаеть — берѣ!..
Отдай мнѣ душу, отдай мнѣ совѣсть, честь,
сердце — берѣ!

И тнются вверхъ руки, какъ дамы эфрей,
ларосши шерстью, тнются, обвѣяны синими му-
трянностями, ползущими синими густками крови...

Трофеи несуть, золото ловить, хватають...
И лгутъ, лгутъ, лгутъ, задыхаясь отъ ужаса
треша за себя.

— Во имя родины, во имя счастья народа!
За вѣру...

За страшныя преступленія — страшный судъ...
Идетъ ояъ...

Гудитъ набатъ, съ отивнымъ набатомъ пе-
реплетається, зоветь, кричить...

Зарча колишатся, разстугъ...
Страшный судъ идетъ.

Б. Н.

Долинатная мысли.

Если бы Марса Посадица была жива, — она
бы, пожалуй, не записалась въ конституционно-
демократическую партію...

«Правительственный Вѣстникъ» завелъ свое
собственное «Русское Государство» — и дѣло! ибо
подлинное русское государство давно уже въ
«Правительственный Вѣстникъ» колбасу заворачиваетъ.

Въ древности человѣческая злоба и темнота
заклонила Апостоловъ Петра и Павла въ тюрь-
му. Нынѣ она воздвигла Петропавловския крѣ-
пости.

А. Г.—Гъ

Маски.

(Итапское романцо).

Маскарад у озера...
Привык запах, звуки, краски,
Въ люстрахъ—блескъ и въ кубкахъ пѣна.
Здѣсь, и тамъ, и всюду маски...

Полночь бьетъ... Притихла зала...
И съ возвышеннаго трона
Созеренъ—съ душой шакава—
Сходить въ маскѣ кунидома...

Съ нимъ—супруга и принцесса.
Нарядились, какъ весталки...
Рядомъ—рыцари-повѣсы:
Какъ монахи,—скромны, жалки.

У колоны устала сгорно
Въ одвоинѣхъ прелатовъ—
Рядъ министровъ... Въ позѣ скромной
Не узнаешь въ нихъ палатовъ...

Тамъ шуты всѣ въ сборѣ... Славно!
Всѣ въ нарядахъ созерена
Въ маскахъ шествуютъ забавно
И не гнутъ свои колѣна...

Музыканты—вотъ затѣл!—
Въ капюшонѣхъ, какъ аббаты;

Словно рыцари,—лакеи
Вѣзали въ рыцарскія латы.

Маскарадъ... Шумите-жь, маски!
Полночь бьетъ, и близко утро...
День снѣжитъ, линяютъ краски
Въ свѣтлыхъ искрахъ перламутра...

Торопитесь, созерены!
Пейте, рыцари-повѣсы!
Пусть дрожатъ отъ звуковъ стѣнъ
Въ честь веселя, въ честь, принцессы!

Крѣпче вина! Громче звона!
Напоивайте же бокалы,
Созерены-кунидома,
Горе скитнички-вассалы!

Пейте въ маскахъ... Тамъ, далеко,
Гдѣ изъ морякъ бѣгутъ ступени,
Гдѣ темно и одиноко,
Гдѣ ступились вранчо тѣни,

Тамъ... О, пейте! пейте шумно!
Тамъ, за гранью зрящихъ красокъ,
Тамъ народъ кричить безудно:
«Маски прочь! Довольно масокъ!»

ФАРЛАФЪ.

Она, как невеста, среди женихов,
 Вся въ блюзовъ, положена съ ними на плиты.
 Туда ихъ одвою рогожей покрыты.
 Ихъ смерть обручила безъ присенъ, безъ словъ.

И молча всѣ трое глядятъ въ высоту
 Глазами раскрытыми въ жутковъ покой.
 Надъ ними ховодное небо пустое
 Скрывается въ туманѣхъ свою пустоту.

Тамъ падаютъ люди... И стои летить...
 Надъ городомъ дымное зарево всходитъ.
 Штыками звени, молчаливый отрядъ
 Пустящій городъ въ тревогѣ обходитъ.

А здѣсь, на пустынной дворѣ мертшаевъ,
 Вся въ блюзовъ, положена съ ними на плиты.
 Она, как невеста, среди жениховъ...
 И въ жутковъ покой глаза ихъ раскрыты.

НАТ. КРАНДІЕВСКАЯ.

Изъ записокъ провинціального дьякона.

О министрахъ... А первый министр и иные
 министры живутъ въ домахъ казенныхъ. Да у
 нихъ предъ вратами стражи учинены для внишаго
 поущенія народу. А получаютъ они отъ казны
 въ годъ десятки тысячъ рублей, не считая
 ося и инакъ добровольныхъ харчей. А случится
 которому министру, азь иному сильному чело-
 вѣку принустить къ себѣ театральную женщину
 и та очаруетъ его, то и она получаетъ отъ
 казны немало денегъ. А живутъ министры, яко

властелины: людей опасныхъ для нихъ въ Петро-
 павловскія келіи сажаютъ, бо не мудрауиъ вы-
 соко и не уповай на свободу. Всѣмъ дѣйствиюиъ
 и шагамъ подданныхъ они росписание даютъ и
 не дѣбятъ, ежели кто по своему жить хочеть.
 А съ перваго министра требуется знаніе двухъ
 секретовъ, уму простого смертнаго непостижи-
 мыхъ: 1) како Русь спасти и 2) како изъ не-
 чего сдѣлать вино, сырѣчь какъ пустозвонъ
 превратить въ металлическій звонъ. И онъ знаетъ
 это, но только не должень раскрывать секрета
 до второго пришествія Пелезъ, когда съ нимъ и
 звано „разліется, яко явкъй воздуху“. И уи-
 вляютъ мене, что первый министръ нелика
 быть безъ клоунскаго аттестата отъ Чиниселли.
 А на министровъ, сказываютъ, сажаютъ род-
 ственниковъ уже сущихъ министровъ, людей для
 общества непригодныхъ. И бывають министры...
 но, дѣбесный читатель, не удивляй, если я,
 пажетую о великой свободѣ печати, замочу и
 замочу мудрой фразой премьера— „министръ и
 есть министр“, которую онъ, я подоорбавлю,
 замисловалъ съ замѣной словъ у опочечскаго
 попа, частенько говорившаго: „скотина и есть
 скотина“.

НЕО-СИЛЬВЕСТРЪ

Загадки.

Давъ голову, шесть ногъ, на спиѣхъ сѣло, за
 спиной рукею. Скажеть-плыветь.
 Чьѣ кости хрустять?

Строится, строится, скоро въ небѣ скроется
 а фундамента все еще нѣтъ. Чго будетъ?

С. И.

Шахматный турнирь. Страницка из средневекового альбома. Рис. худ. П.

Бредъ

Мнѣ страшно, мнѣ страшно! О, другъ мой, взгляни,—
 Какъ смотритъ безумно столица!
 Багровая ночи, кровавые дни,
 Испуганно-бадбидна лица...
 Глухія могилы застывшихъ громадъ,
 Гдѣ люди живыми зарыты...
 И ропотъ голодный, и жадный развратъ,
 И сумракъ тоски ядовитый...

Мнѣ страшно! Занѣкъ, для чего я живу?..
 Ты видишь: въ туманномъ покровѣ
 Кошмары безумья ползутъ на яву
 Съ проклятьемъ и запахомъ крови!..
 И скоро невѣдомой, тяжелой рукой
 Раздавятъ меня безпощадно...
 О, другъ мой! Отъ крови, отъ крови людской
 Все красно, и скользко, и сирочно!..

Ты знаешь,—мнѣ снится: отъ насъ далеко
 Есть небо и солнце и люди...
 Тамъ пѣсни поются и дышать легко
 Звонкая, вольная грудь...
 Ты знаешь,—мнѣ снится: вылезетъ восходъ
 Въ далекой свободной отчизнѣ
 И кто-то не стонеть... И кто-то живетъ
 Для счастья... И жизни...

ДМИТРИЙ ЦЕНЗОРЪ

Искры.

За бильярдомъ въ аристократиче-
 скомъ ресторанѣ.
 — Рѣжу красного въ уголь!
 — Э, батенька! Сколько и красныхъ зарѣ-
 зать за уголь!..

Въ бакалейной лавкѣ.
 — Вѣшать что-ли?
 — Погоди, надо же раскусить...
 — Чего тамъ еще судить! Вѣшать, такъ вѣ-
 шать...

Когда въ домѣ начинается прешпрядничная
 уборка, то пауки, клопы и прочая нечисть на-
 вѣрно негодуетъ и называетъ это безпорядками.

— Веселѣ Русь есть нить!—сказала нѣкто,
 подражая Владиміру. И ему дали Владиміра...

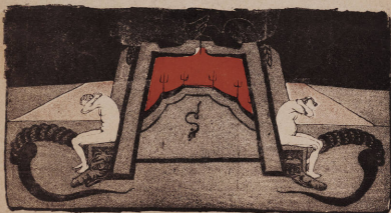
Не про всякаго, у кого крестъ на шеѣ, мож-
 но сказать, что у него есть крестъ на шевѣ.

МСТИСЛАВЪ

У пристава Ермолова
 Ев-Богу—лобъ изъ олова!..
 Въ азартѣ „оловяномъ“,
 Безсмысленномъ и странномъ,
 Достойномъ лишь Фролова,
 Убилъ онъ Воробьева...

За подвигъ сей и трудъ
 Овъ отдалъ лобъ подъ сука,
 Но сука—взастивъ въ уюту
 Далъ приставу свободу...
 У пристава Ермолова
 Коль лобъ отбить изъ олова,
 Какой тогда металлъ,
 На бы съудей пошаль?..
 Болтали ихъ сосѣди,
 Что, молъ, тѣ бы изъ жиди...
 Другія же шли вѣсти,
 Что будто бы изъ жести...
 Но плѣо то не въ томъ:
 Когда съ подобнымъ обомъ
 Судья стоитъ у власти,
 Нтъ хуже той напасти!..

п—рр.

Врата адамы. Рис. худ. К.

Хвалебная пѣснь земскому Начальнику.

Радуйс, волостных старшинъ за бороду таскающей,
 Радуйс, волостных писарей, яко псковъ, гоняющей,
 Радуйс, волостных судомъ, яко рабамъ, помывающей,
 Радуйс, на крестьянъ, яко дель, рывающей,
 И за то двѣ съ половиною тысячи получающей!

Радуйс, писаня законовъ не понижающей,
 Радуйс, превратно ихъ объясняющей,
 Радуйс, земле свое унижающей,
 И за то двѣ тысячи съ половиною получающей,
 Радуйс, Начальниче, великій миротворче!

Радуйс, яко въ крѣпости, въ пѣнии своемъ пре-
 бывающей,
 Радуйс, двадцатого числа только изъ него вы-
 бѣгающей,
 Радуйс, за язву волостных старшинъ утвер-
 ждающей,
 Радуйс, до семи кандидатомъ для сего выбирающей,
 Радуйс, Начальниче, великій сребролюбче!

Радуйс, судья, достоинство суда оскорбляющей,
 Радуйс, представителю въ Государственную Думу
 назначавшей,

Радуйс, свободное слово проклинаящей,
 Радуйс, Начальниче безстыдиче!
 Радуйс, Начальниче, великій склеротиче!

СОЛО.

Въ музеѣ рѣдкостей. Рис. глѣ. Д.

Изъ административной переписки.

Секретно. Разъяснену. Властие полученнаго доносенія отъ добровольца Перетерянова, предписанъ вамъ немедленно произвести расслѣдованіе объ обнаруженномъ якобы революціонномъ направленіи, и вредоносныхъ идеяхъ газеты «Разсвѣтъ», пріемъ вышню вамъ въ обязанность читать между строкъ.

Секретно. Разъяснену. Обходя сего числа ширенный вамъ околотокъ, мною была усмотрѣна газета «Разсвѣтъ», почему и доношу: по тщательномъ расслѣдованіи идей не оказалось, даже и между строкъ, что же до революціи, то такая произведена не была, хотя и обнаружено мною при обыскѣ три сосуда цилиндрической

формы, наполненныхъ неизвѣстнаго вида маслянистою жидкостью, накованя, по производствѣ экспертизъ экспертомъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ Глухокрышкинымъ и мною, оказалась сѣдлать пинкомъ фабрики Мурыкина, спрошенный же виновный записать, что революція не производилъ, хотя сего числа именникъ, относительно же инкриминированной фразы «политическихъ основъ нашей газеты», то такая напечатана лишь по небрежности корректоровъ, слѣдуетъ читать: политическихъ основъ нашей газеты, которые и уволены, т. е. корректоры. У сотрудниковъ-же, по собственному заявленію, идей нѣтъ, кромѣ сторожа, который оказался финляндскимъ уроженцемъ, за что и отправленъ въ участіе для вытрезвленія.

Т—81.

Чепуха.

(Хрюшка за пядью).

Отъ русской чепухи
Черезъ слетають,
Грузи черные грѣхи
Кровью заливають...

На печи поетъ сверчокъ:
«Бѣтъ для всѣхъ веревка»,
Разъ не пишетъ дурачокъ,
Значитъ забастовка...

Дать ворона на крестъ
Крыльями махали,
Но въ толпу по добротѣ
Вовсе не стрѣляли...

Выбирають поляки
Душеньку Скалона,
Напоролась на штыки
Глухая ворона...

Въ Ригѣ столбъ сооруже-
женья —
«Пашамъ полицейскимъ»,
Графа Портсмутской на-
гражденъ
Званіемъ лавейскимъ...

Дали франкиль ми въ
заску,
Подъ процентъ обичной,
Предварительный же домъ
Обращень въ публичный...

Въ Думѣ правимъ мужики
Наплевали въ кашу,
Съ жерновомъ на дно рѣки
Бросили махашу...

Петръ Великій на Невѣ
Молвилъ: «упустили»...
Только что прочелъ въ «Мовѣ» —
«Зритель» разрыдался...

Пожилый и хилый врачъ
Выскль генерала,
Какъ-то дурень съѣлъ калачъ
И... его не стало...

Конституцію ввели
И у Менделяка,
Три студента въ баню шли —
Тяжкая улика!

Самъ сѣтельный сифонъ
Бѣгаетъ на корѣ:
По французски — «mille rigoles»,
А у насъ — по морѣ!

Жанъ Кронштадтскій — чудеса!
Сѣбаласъ гусарою,
Мужиковъ на небеса
Принимають дарою.

Потасили на допросъ
Милое семейство,
На жанария быть доносъ
Экое злодѣйство!

Радость людямъ, радость
псамъ —
Думу открываютъ!
Льются капли по устамъ,
Въ ротъ не попадаютъ...

Сталь помѣднѣла у сохи —
Градомъ потъ капнется,
Охъ, отъ русской чепухи
Голова кружится...

САША ЧЕРНЫЙ.

Редакторъ-издатель С. В. Чеховицъ.

Принимается подписка на 1906 г.

НА ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

2-й годъ
изданія.**ЗРИТЕЛЬ.**2-й годъ
изданія.

Выходить ежемѣсячно. Рисунки въ краскахъ.

Во время приостановки «ЗРИТЕЛЯ» нѣредъ до судобнаго приговора волненики будутъ получать журналъ, МАСКИ, выходящій по той же цѣнѣ, и при томъ же составѣ корреспонденціи. Подписка цѣна съ пересл. въ рубль—три руб. 5 мѣ.—1 руб. 75 к., 3 мѣ.—1 р. Для разныкъ допущается разсрочка: при подпискѣ—2 руб. и 1 руб. въ 1 мѣ. Подписной годъ считается съ 1 января 1906 г.

Квотера «Зритель»: Петербургъ, Невскій, 28.

Открыта подписка на 1906 г.

на новый литературно-художественный журналъ политическй и общественной сатиры

Альманахъ.

Журналъ выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ разбѣромъ около 70 страницъ съ рисунками и вышивками въ краскахъ. Цѣна въ годъ безъ доставки ОДИНЪ рубль, съ поресланою и доставкой 1 р. 50 к.

Отдѣланы № 20 и Квотера «Альманаха»: Петербургъ, Невскій, 28.

Типографія Я. ЯКОБИНАГО Сиб. Забавливой. пр., 18.

Винцо
Library
2006
+531
1:1